

CZU [342.565.2(478)+341.1/.2]:343.255
DOI 10.5281/zenodo.4543263

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПЫТКАМ И ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА СОВРЕМЕННОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Ирина ЯКУБ

Doctor în drept, conferențiar interimar, Institutul de Drept Penal și Criminologie Aplicată,
Chișinău, Republica Moldova
e-mail: irinaiacub@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8349-2789>

Матей ЛАЗЭР

Doctorand, Școala doctorală Științe Juridice, Politice și Sociologice,
Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, Chișinău, Republica Moldova
e-mail: mateilazar34@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-2794-3514>

Данная статья посвящена важному аспекту борьбы с пытками – бесчеловечным и унижающим достоинство обращению, связанному с национальной правовой базой и ее соответствием международным и европейским правовым стандартам. Авторы предлагают общий и оригинальный подход к соответствию национального законодательства международно-правовым актам с целью выявления проблем в данной сфере и возможных оптимизационных решений. Основная проблема, выявленная в данной области, связана с обеспечением конституционности международно-правовых актов, подписанных и ратифицированных Республикой Молдова. Основное предложение, сформулированное авторами, касается признания за Конституционным судом Республики Молдова исключительной компетенции по проверке конституционности международных договоров, особенно до их ратификации парламентом. Таким образом, если говорить конкретно, то замена Министерства юстиции Конституционным судом при осуществлении заявленных полномочий. Это позволит избежать возможного объявления международных договоров неконституционными после их ратификации. По сути, эти проблемы и решения полностью применимы к законодательной системе, посвященной борьбе с пытками, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

Ключевые слова: международное право, национальное законодательство, международные договоры, Конституционный суд, пытка, бесчеловечное и унижающее обращение.

LUPTA CONTRA TORTURII ȘI PROBLEMA CONFORMITĂȚII LEGISLAȚIEI NAȚIONALE A REPUBLICII MOLDOVA CU DREPTUL INTERNAȚIONAL MODERN

Prezentul articol este consacrat unui aspect important al luptei împotriva torturii – tratamentelor inumane și degradante, legat de baza normativă națională și corespunderea acestora standardelor juridice internaționale și europene. Autorii propun o abordare generală și originală a corespunderii legislației naționale cu actele juridice internaționale în vederea identificării problemelor din domeniu și a posibilelor soluții de optimizare. Principala problemă identificată în domeniu ține de asigurarea constituționalității actelor juridice internaționale semnate și ratificate de Republica Moldova. Propunerea de bază formulată de autori se referă la recunoașterea Curții Constituționale a Republicii Moldova competenței exclusive de verificare a constituționalității tratatelor internaționale, mai ales la etapa anterioară ratificării acestora de către Parlament. Deci, în concret, substituirea Ministerului Justiției cu Curtea Constituțională în exercitarea atribuției nominalizate. Prin aceasta, s-ar evita declararea eventuală a tratatelor internaționale ca fiind neconstituționale după ratificarea acestora. În esență, aceste probleme și soluții sunt perfect valabile și pentru sistemul legislativ consacrat luptei cu fenomenul torturii, tratamentelor inumane și degradante.

Cuvinte-cheie: drept internațional, drept național, tratate internaționale, Curtea Constituțională, tortură, tratament inuman și degradant.

THE FIGHT AGAINST TORTURE AND THE PROBLEM OF THE COMPLIANCE OF THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA WITH MODERN INTERNATIONAL LAW

The article is devoted to an important aspect of the fight against torture – inhuman and degrading treatment, related to its normative basis and its compliance with international and European legal standards. The authors propose a general and original approach to the compliance of national legislation with international legal acts in order to identify problems in the field and possible optimization solutions. The main problem identified in the field is related to ensuring the constitutionality of international legal acts signed and ratified by the Republic of Moldova. The basic proposal formulated by the authors refers to the recognition of the Constitutional Court of the Republic of Moldova of the exclusive competence to verify the constitutionality of international treaties, especially at the stage prior to their ratification by the Parliament. So, in concrete terms, the substitution of the Ministry of Justice with the Constitutional Court in the exercise of the nominated attribution. This would avoid the eventual declaration of international treaties as unconstitutional after their ratification. In essence, these problems and solutions are perfectly valid for the legislative system dedicated to the fight against torture, inhuman and degrading treatment.

Keywords: international law, national legislation, international treaties, Constitutional Court, torture, inhuman and degrading treatment.

LA LUTTE CONTRE LA TORTURE ET LA QUESTION DE LA CONFORMITÉ DE LA LÉGISLATION NATIONALE DE LA RÉPUBLIQUE DE MOLDOVA AVEC LA LÉGISLATION INTERNATIONALE MODERNE

L'article est consacré à une question d'actualité dans le domaine du droit constitutionnel – la correspondance de la législation nationale de la République de Moldova avec le droit international contemporain. Abordant ce sujet, l'auteur souligne la force juridique des normes internationales par rapport aux normes du droit interne et analyse, en détail, les particularités et les problèmes du mécanisme de conformité du droit national aux normes du droit international. L'accent est mis sur les mesures visant à garantir la constitutionnalité des traités internationaux en tant que condition fondamentale pour la mise en œuvre des normes du droit international dans notre système juridique, en identifiant les problèmes sur le terrain et en plaidant pour des solutions d'optimisation. Le principal problème identifié concerne la participation du Ministère de la Justice au processus de ratification des traités (conformément à la Loi sur les traités internationaux de la République de Moldova no. 595 du 24.09.1999), dans le but d'établir leur correspondance avec la Constitution de la République de Moldova, compétence qui est inappropriée. De l'avis de l'auteur, seule la Cour Constitutionnelle est compétente pour formuler de telles conclusions, ce qui justifie sa participation au processus de ratification des traités internationaux et l'exclusion du Ministère de la Justice de celui-ci. La substitution de ces sujets est susceptible d'empêcher la déclaration d'inconstitutionnalité des traités internationaux après leur ratification.

Mots-clés: droit international, législation nationale, traités internationaux, Cour constitutionnelle, torture, traitements inhumains et dégradants.

Введение

Проблема применения пыток продолжает оставаться актуальной и в XXI веке. Несмотря на то, что *Всеобщая декларация прав человека* (ст. 5), *Международный пакт о гражданских и политических правах* (ст. 7) и *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания* предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию, к сожалению, пытки продолжают применяться в большинстве стран мира, в том числе и в Республике Молдова даже при том, что запрет на их использование содержится и в национальном праве.

В связи с запретом пыток как в международном, так и в национальном законодатель-

стве Республики Молдова важными являются вопросы соответствия национального права Республики Молдова современному международному праву.

Основные тезисы статьи

Рассматривая эту проблему, отметим, что после провозглашения своей независимости¹, Республика Молдова была признана международным сообществом, в результате чего получила право устанавливать дипломатические отношения с другими государствами и заключать международные договоры.² Таким обра-

¹ Декларация о независимости Республики Молдова, Закон №691-XII от 27 августа 1991 года. В: Официальный Монитор Республики Молдова №11-12 от 30.12.1991.

² Постановление Конституционного Суда Республики Молдова №6 от 09.02.1999г. о контроле консти-

зом, Республика Молдова стала участницей правовых отношений, регулируемых нормами международного права, с соответствующими правами и обязанностями.³

В качестве полноправного субъекта международного права, для Республики Молдова очень важны и актуальны вопросы о соотношении/взаимодействии международного права со своим внутренним правом (взаимная связь между ними, взаимовлияние и взаимозависимость).⁴ Эти вопросы имеют принципиальное значение с точки зрения защиты суверенитета Молдовы, построения национальной системы права, обеспечения правовой идентичности Молдовы в условиях универсализации правовых стандартов в области прав человека и правового государства. Более того, актуальность и значение данного вопроса подтверждаются и тем, что «от взаимодействия этих двух систем права, зависит эффективность обеих».⁵

Соответствие национального законодательства международному праву. Рассматривая данный вопрос, изначально, напомним, что в современный период законодательство государства является важным «проводником международно-правовых норм во внутригосударственные отношения».⁶

Подтверждая данную идею, обратим внимание на правовые положения *Закона Республики Молдова о нормативных актах*⁷, которые

туционности *Постановления Парламента №1604-ХІІІ от 17 марта 1998 года “О ратификации Конвенции Международного союза повышения квалификации и поддержки творчества журналистов”*. В: *Официальный Монитор Республики Молдова №19-21/10 от 25.02.1999 г.*

³ Якуб И. *Международное право и национальное право Республики Молдова: основы соотношения и взаимодействия*. В: *Інноваційні підходи розвидку компетентнісних якостей фахівців в умовах професійного становлення, матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 12-13 квітня 2019 (м. Ізмаїл)*. Ізмаїл: ДІ НУ «ОМА», 2019, с. 268-277

⁴ Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. Издание 9-е, испр. и доп. Москва: Советская энциклопедия, 1972, с. 73.

⁵ Лукашук И.И. *Конституция России и международное право*. В: *Московский журнал международного права*, 1995, №2, с. 32.

⁶ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. *Влияние норм международного права на развитие национального законодательства*. В: *Журнал российского права*, № 6, 2010, с. 38 (с. 35-44)

⁷ *Закон Республики Молдова о нормативных актах*

предусматривают в ст. 3 ч. (3) один из основополагающих принципов «имплементации» международного права, согласно которому: «Нормативный акт должен соответствовать положениям Конституции Республики Молдова, международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также законодательству Европейского Союза».

Далее, согласно ст. 26 ч. (2) способы анализа *ex ante* нормативных актов «... должны базироваться на конституционных положениях, положениях национального законодательства и международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, на практике Конституционного суда и судебных инстанций, по обстоятельствам, на законодательстве Европейского Союза, а также на правовой доктрине соответствующей области».

Статья 37 ч. (2) этого же закона устанавливает, что правовая экспертиза обязательна для всех проектов нормативных актов и призвана обеспечить: а) соответствие проекта нормативного акта положениям Конституции, международных договоров, частью которых является Республика Молдова, национальному законодательству и законодательству Европейского Союза, практике Конституционного суда и Европейского суда по правам человека; б) соблюдение международных стандартов в области прав человека; (...). Более того, согласно ст. 35 ч. (1) «Антикоррупционная экспертиза обязательна для всех проектов нормативных актов, включая и проекты, разработанные депутатами Парламента, и нацелена на: а) обеспечение соответствия положений проекта национальным и международным антикоррупционным стандартам; (...).

Важной в данном контексте представляется и ст. 54, в которой предусматривается, что в тексте нормативного акта: «(1) (...) с) используемая терминология употребляется в таком же значении и в такой же форме, как и в других нормативных актах, законодательстве Европейского Союза и других международных договорах, частью которых является Республика Молдова, с соблюдением положений настоящего закона; (...). (...) (4) В случае, когда требуется использование понятий или терминов, закрепившимся в международных договорах, одной из сторон

№100 от 22.12.2017. В: *Официальный Монитор Республики Молдова №7-17 от 12.01.2018.*

которых является Республика Молдова, либо в законодательстве Европейского Союза, в проекте обеспечивается их соответствие понятиям или, соответственно, терминам, закрепившимся в национальном законодательстве. Если необходимо заимствование новых терминов или словосочетаний из других языков, указывается также их эквивалент на румынском языке.»

Что же касается вопроса, какая публичная власть в Республике Молдова наделена правом определять несоответствие какого-либо закона Республики Молдова положениям международных договоров и пактов, Конституционный Суд Молдовы отмечает, что «органы, уполномоченные вести переговоры, заключать международные договоры, устанавливают на предварительном этапе подготовки соответствие внутренних законов международному договору. Законодатель, в свою очередь, обязан также проверить соответствие положений проектов законов нормам международных договоров. В случае несоответствия внутреннего законодательства международным нормам, оно подлежит пересмотру».⁸

Более того, *Закон о международных договорах Республики Молдова* предусматривает в ст. 21 ч. (1):⁹ «толкование международных договоров должно осуществляться в соответствии с нормами и принципами международного права таким образом, чтобы исключить вероятные разногласия между положениями законодательства Республики Молдова и положениями договора».

На основе вышесказанного, можно утверждать, что в настоящее время все отрасли молдавского законодательства в той или иной мере подвержены влиянию международно-правовых норм. Иными словами, в Республике Молдова обеспеченно эффективное и тесное взаимодействие и взаимообусловленность национально-го законодательства с международным правом. Тем временем, если здесь все ясно, то вопрос о соотношении норм международного права с Конституцией Республики Молдова представляется более сложным, ввиду того, что предполагает определение юридической силе

⁸ *Постановление Конституционной Палаты Республики Молдова о толковании некоторых положений статьи 4 Конституции Республики Молдова*, №55 от 14.10.1999. В: *Официальный Монитор Республики Молдова* №118-119/64 от 28.10.1999.

⁹ *Закон о международных договорах Республики Молдова №595 от 24.09.1999*. В: *Официальный Монитор Республики Молдова* №24-26 от 02.03.2000.

международных норм по отношению к конституционным нормам.

Юридическая сила международных норм по отношению к нормам внутреннего права. В целом, следует подчеркнуть, что для оценки взаимосвязи международного права с национальным правом Республики Молдовы важно учитывать *априори* особый статус Конституции как Основной закон любого государства¹⁰, несмотря на то, что международное право не предусматривает ничего в данном смысле.¹¹ Соответственно, ст. 7 Конституции устанавливает, что: «Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы». Аналогичная норма содержится и в ст. 9 ч. (1) *Закона Республики Молдова о нормативных актах* которая предусматривает: «(1) Конституция Республики Молдова – высший закон государства и общества. Ни один нормативный акт, противоречащий ее положениям, не имеет юридической силы». Применение данных норм в основном обеспечивается положениями ст. 3 ч. (3), ст. 26 ч. (2), ст. 35 ч. (1) и ст. 37 ч. (2) того же закона (содержание которых было представлено выше).

Говоря о положении, которое занимают международные договоры в иерархической системе источников внутригосударственного права, подчеркнем, что обычно оно зависит от уровня принятия решения о согласии на их обязательность (органический закон или постановление Правительства). По данному вопросу, исследователи утверждают, что статус международного договора либо соответствует статусу акта, посредством которого он инкорпорируется во внутригосударственное право, либо международному договору придается приоритет в применении перед актами, равными по юридической силе с актом, посредством которого договор инкорпорируется во внутригосударственное право, и всеми нижестоящими актами.¹²

¹⁰ Suceveanu N. *L'articulation du droit constitutionnel versus l'internationalisation de la protection des droits de l'individu*. In: *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale*, 2009, Nr. 4(13), c. 31 (c. 27-35).

¹¹ Serbeno E. *Drept internațional public*. Vol. I. Chișinău: S.n., 2014, c. 110 (328 c.); Burian Al., Balan O., Serbeno E. *Drept internațional public*. Ed. a II-a. Chișinău: CEP USM, 2005, c. 112 (608 c.)

¹² Осминин Б.И. *Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права*.

На основе того, что Конституция Молдовы признается высшая юридическая сила, нормы международных договоров, заключенных Молдовой, не должны противоречить Конституции государства в такой же мере, что и нормы национального законодательства. Другими словами, конституционные нормы имеют преимущество над международными нормами, т.е. обладают юридическим верховенством по отношению к последним. Следовательно, в иерархии внутренних нормативных актов нормы международного права стоят выше, чем законы, но в тоже время ниже, чем конституционные нормы.¹³

В связи с этим, важным представляется механизм обеспечения конституционности международных договоров как существенный элемент соотношения международного права с внутренним правом Республики Молдова.

Обеспечение конституционности международных договоров. Напоминаем, что международный договор, прежде чем вступить в силу для Молдовы, в подавляющем большинстве случаев проходит процедуру ратификации, в ходе которой он, в том числе, оценивается с точки зрения конституционности его положений.

В связи с этим, законодательство Республики Молдова предусматривает:

- в процессе инициирования переговоров по заключению международного договора обязательно «заключение Министерства юстиции о соответствии проекта международного договора положениям Конституции Республики Молдова и национальному законодательству» (ст. 7 ч. (2) и (3) *Закона международных договоров Республики Молдова*);¹⁴

- «международный договор, одной из сторон которого является Республика Молдова, считается конституционным до тех пор, пока его неконституционность не будет доказана в процессе конституционного судопроизводства с обеспечением всех предусмотренных настоящим кодексом гарантий» (ст. 7 *Кодекса конституционной юрисдикции Республики Молдова*);¹⁵

В: Журнал российского права, №11, 2012, с. 102 (с. 102-113).

¹³ Serbenco E. *Drept internațional public*. Vol. I. Chișinău: S.n., 2014, с. 284 (328 с.)

¹⁴ *Закон о международных договорах Республики Молдова* №595 от 24.09.1999. В: Официальный Монитор Республики Молдова №24-26 от 02.03.2000.

¹⁵ *Кодекс конституционной юрисдикции*, №502 от 16.06.1995. В: Официальный Монитор Республики Молдова №53-54 от 28.09.1995.

- при осуществлении конституционной юрисдикции «Конституционный суд: а) осуществляет по запросу контроль конституционности (...), международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова (...))» (ст. 135 ч. (1) *Конституции Республики Молдова* и ст. 4 ч. (1) *Кодекса конституционной юрисдикции Республики Молдова*);

- «Конституционный суд, получив запрос в соответствии с законодательством, осуществляет контроль конституционности положений международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, или их отдельных положений» (ст. 22 ч. (1) *Закона международных договоров Республики Молдова*).

В результате анализа этих правовых норм, констатируем что, определение конституционности проекта международного договора входит в компетенцию Министерства юстиции (который обязан представить заключение о соответствии данного проекта положениям Конституции Республики Молдова)¹⁶, а рассмотрение соответствия международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, Конституции Республики Молдова – исключительная прерогатива Конституционного Суда.

Говоря о роли Министерства юстиции в данном процессе, подчеркиваем, что согласно 37 пункта *Положения о механизме заключения, применения и прекращения международных договоров*:¹⁷ «Министерство юстиции представит заключение о соответствии проекта международного договора положениям Конституции Республики Молдова и национальному законодательству. Если международный договор содержит положения, противоречащие Конституции Республики Молдова и национальному законодательству, Министерство юстиции предложит изменение проекта договора или прекращение процедуры инициирования

¹⁶ *Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Положения о механизме заключения, реализации и прекращения международных договоров* №442 от 17.07.2015. В: Официальный Монитор Республики Молдова №190-196 от 24.07.2015.

¹⁷ *Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Положения о механизме заключения, реализации и прекращения международных договоров* №442 от 17.07.2015. В: Официальный Монитор Республики Молдова №190-196 от 24.07.2015.

переговоров, или определение оговорок, допустимых многосторонним договором, или инициирование разработки проектов нормативных актов для внесения изменений в законодательные/нормативные акты, или инициирование процедур по пересмотру Конституции, в соответствии с законодательством».

По нашему мнению, предоставление Министрству юстиции полномочий, связанных с определением конституционности проекта международного договора не соответствует его правовому статусу, принимая во внимание тот факт, что единственным органом конституционной юрисдикции в Республике Молдова является Конституционный Суд. Вопрос принимает другое значение в ситуации, когда ратифицированный международный договор (который, изначально, определен Министерством как соответствующий Конституции) подвергается конституционному контролю, в ходе которого устанавливается его несоответствие Конституции. Несмотря на то, что такие ситуации в практике не зарегистрировались пока что¹⁸, научный и практический интерес к данному вопросу, несомненно, остается.

Особое внимание, в данном контексте, следует обратить на то, что в 2002 г., Конституционный Суд Республики Молдова подчеркнул, что «его полномочие по осуществлению контроля конституционности международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, закрепленное в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, должно быть рассмотрено через призму других конституционных положений и во взаимодействии с национальными и международными нормами в данной области, так как вышеназванная конституционная норма, носящая общий характер, не конкретизирует, какие договоры подвергаются контролю конституционности, и на каком этапе: до или после вступления их в силу».¹⁹ Тем

¹⁸ Revenco V., Osmochescu E., Rusu Iu. *Dreptul Uniunii Europene*. Seria Ghiduri. Chişinău: Institutul Naţional al Justiţiei („Nova-Prim” SRL), 2010, с. 158 (390 с.)

¹⁹ Решение Конституционного Суда Республики Молдова о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору, подписанных в Киеве 18 августа 1999 года, №5 от 24.09.2002. В: Официальный Монитор Республики Молдова №137-138/25 от 10.10.2002.

не менее, при толковании ст. 4 ч. (1) Конституции Молдовы, в 1999 г., Конституционный Суд установил, что под синтагмой «другие договоры, одной из сторон которых является Республика Молдова», в соответствии с положениями Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года²⁰, следует понимать международные договоры, ратифицированные Республикой Молдова, включая международные договоры, к которым присоединилась Республика Молдова, ставшие для нее обязательными.²¹ Отсюда следует, что Конституционный суд сам определил сферу своей компетенции – определение конституционности международных договоров, ставшие для Республики Молдова обязательными, т.е. после их ратификации. В сущности, об этом говорит и тот факт, что в основном, Конституционный Суд Молдовы не обладает полномочиями по осуществлению конституционного контроля «a priori» (до вступления в силу нормативных актов).²²

Особенное значение представляет и Постановление №24 от 09.10.2014 г., в котором Конституционный Суд указал, что, «по смыслу ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль международного договора может осуществляться в период с момента выражения Республикой Молдова согласия на обязательность для нее международного договора и до момента вступления договора в силу, при выполнении процедур, предусмотренных законом». Соответственно, «субъекты, наделенные правом обращения в Конституционный суд, могут запрашивать осуществление конституционного контроля международных договоров в период с момента выражения Республикой Молдова согласия на обязатель-

²⁰ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1135-XII от 4 августа 1992.

²¹ Постановление Конституционной Палаты Республики Молдова о толковании некоторых положений статьи 4 Конституции Республики Молдова №55 от 14.10.1999. В: Мониторул Официал Республики Молдова №118-119/64 от 28.10.1999.

²² Railean P. *Mecanismul jurisdicţional de asigurare a legalităţii în statul de drept*: Monografie/ Academia de Ştiinţe a Moldovei, Institutul de Cercetări Juridice şi Politice. Chişinău: S.n., 2015 (Î.S. „Tipografia Centrală”), p. 509-510 (608 p.)

ность для нее международного договора и до момента вступления договора в силу».²³

С нашей точки зрения, эти уточнения практически не меняют ничем ситуацию. Как видно, главные временные ориентиры – это «выражение согласия на обязательность» и «вступление договора в силу». Согласно ст. 2 *Закона о международных договорах Республики Молдова*: «подписание договора предполагает акт установления аутентичности текста международного договора, осуществленный уполномоченными лицами государства, либо способ выражения согласия Республики Молдова на обязательность для нее договора»; а «ратификация, принятие, утверждение, присоединение это акт, осуществляемый, в зависимости от случая, Парламентом или Правительством Республики Молдова, посредством которого Республика Молдова выражает свое согласие на обязательность для нее международного договора». Следовательно, «выражение согласия на обязательность» возможно путем подписания международного договора, его ратификации, принятия, утверждения или присоединения к международному договору.

Особое значение представляет и ст. 12 ч. (1) вышеназванного закона, согласно которой: «Ратификация, принятие, утверждение или присоединение к международному договору осуществляются Парламентом Республики Молдова посредством принятия органического закона». Это значит, что все перечисленные способы выражения согласия (кроме подписания) имеют одинаковую юридическую силу. Для определения их значимости, напомним, что ратификация (лат. *ratificatio*, от лат. *ratus* – решенный, утвержденный и *facere* – делать) – это процесс придания международному договору юридической силы на национальном уровне посредством принятия законодательного ратифицированного акта, в котором «государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него

²³ Постановление о контроле конституционности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, и Закона №112 от 2 июля 2014 года о ратификации Соглашения об ассоциации (Соглашение об ассоциации между РМ и ЕС) (Обращение № 44а/2014), №24 от 09.10.2014. В: Официальный Монитор Республики Молдова №333-338 от 07.11.2014.

договора».²⁴ Важным представляется то, что актом о ратификации высший законодательный орган государства, во-первых, одобряет действия государственных органов по заключению международного договора; во-вторых, от имени государства официально подтверждает обязательность подписанного международного договора; в-третьих, придает договору силу закона, после чего он становится частью национального законодательства, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства.²⁵

Вышесказанное подтверждает наш вывод о том, что Конституционный суд уполномочен определить конституционность международных договоров, ставшие для Республики Молдова обязательными, т.е. после их ратификации, после того как они посредством законодательного акта о ратификации и других необходимых законодательных актов становятся частью национального законодательства.

Что касается второго временного ориентира, указанного Конституционным Судом – «вступление договора в силу», то определение этого является более сложным. В теории международного права нет единого мнения по данному вопросу, по крайней мере потому, что каждый международный договор содержит специальные положения, предусматривающие условия при которых вступает в силу как международный юридический акт. Несмотря на это, мы уточним некоторые важные аспекты, связанные с вступлением договора в силу по отношению к субъекту его подписавший.

По мнению М.А. Капустина, о действии во времени международной договорной нормы допустимо говорить с момента, когда договорная норма сформулирована субъектами международных отношений в тексте договора. С этого момента участники международного общения в праве, но не обязаны руководствоваться ею. Обязанность же соблюдать договорную норму, связана с обладанием договорной нормой юридической силой. По общему правилу договорная норма приобретает обязательную силу с момен-

²⁴ Вежновец В.Н., Сазон К.Д. О ратификации международных договоров в Республике Беларусь. В: Актуальные проблемы права и государства в XXI веке, 2017, Том I, №1, с. 53 (с. 53-61)

²⁵ Вежновец В.Н., Сазон К.Д. О ратификации международных договоров в Республике Беларусь. В: Актуальные проблемы права и государства в XXI веке, 2017, Том I, №1, с. 53 (с. 53-61)

та вступления в силу самого международного договора. Однако приобретение юридической силы международным договором – сложный процесс, который может растянуться на длительный период и не носить всеобщий характер, т.е. для одних субъектов международного права договор (договорная норма) уже может вступить в силу, а для других еще нет.²⁶

Таким образом, договорная международно-правовая норма начинает действовать с момента ее формулирования в договоре, а приобретает обязательную силу с момента даты выражения государством в установленной форме согласия на обязательность договорной нормы. Важным представляется тот факт, что «договорная норма может стать обязательной для государства до даты вступления в силу международного договора в целом».²⁷

С другой стороны, утверждается что, с момента принятия международный договор порождает определенные юридические последствия. Даже если договор еще не вступил в силу, некоторые его положения, в частности заключительные статьи, применяются в силу их характера и задач незамедлительно.²⁸ Так, согласно п. 4 ст. 24 *Венской конвенции* 1969 г., к таковым относятся положения, касающиеся порядка установления аутентичности текста, выражения согласия государств на обязательность для них договора, вступления договора в силу, оговорок, функций депозитария и т.п.

В целом, считается, что выражение «международный договор вступает в силу» означает, что положения данного договора становятся обязательными для его участников.²⁹ Други-

²⁶ Капустина М.А. *Действие норм международных договоров во времени: теоретико-правовой анализ*. В: Известия Высших Учебных Заведений. Правоведение, 1998, №2(221), с. 51 (с. 51-57)

²⁷ Капустина М.А. *Действие норм международных договоров во времени: теоретико-правовой анализ*. В: Известия Высших Учебных Заведений. Правоведение, 1998, №2(221), с. 55 (с. 51-57)

²⁸ Бальхаева С.Б. *Вступление международных договоров в силу в результате присоединения*. В: Журнал российского права, 2015, № 7, с. 134 (с. 131-141); Бальхаева С.Б. Многосторонние международные договоры Российской Федерации: особенности вступления в силу. В: Журнал российского права, 2012, №10, с. 84 (с. 82-89)

²⁹ Бальхаева С.Б. *Вступление международных договоров в силу в результате присоединения*. В: Журнал российского права, 2015, № 7, с. 134 (с. 131-141)

ми словами, «вступление в силу» равнозначно «приобретению юридической силы» и «становлению обязательным». Таким образом, вывод однозначен, момент выражения Республикой Молдова согласия на обязательность для нее международного договора совпадает практически с моментом, в котором договор вступает в силу для нее и становится обязательным. Несмотря на это, самая главная проблема состоит в том, что вопреки своей обязательности (т.е. юридической силе), международный договор, может быть, подвергнут конституционному контролю и признан неконституционным.

С точки зрения молдавских конституционалистов, когда нормы международного договора, вступившие в силу, противоречат Основному Закону государства, создается сложная ситуация. Для того, чтобы не допускать такие противоречия, некоторые конституции содержат соответственные положения.³⁰ Например, ст. 95 *Испанской Конституции* гласит:³¹ «(1) Заключение международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, требует предварительного пересмотра Конституции. (2) Правительство или любая из Палат могут обратиться к Конституционному Суду с тем, чтобы получить от него заключение о том, имеется или нет такое противоречие».

Похожие положения содержит и *Конституция Республики Молдова* в ст. 8 ч. (2), согласно которой: «Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции». При толковании данной нормы, Конституционный Суд подчеркнул, что «в случае если подобный пересмотр не был осуществлен, международный договор, вступивший в силу, становится обязательным для исполнения».³² Это юридическое последствие

³⁰ Guceac I. *Curs elementar de drept constituțional*. Vol. I. Chișinău, 2001, p. 169.

³¹ *Испанская Конституция* одобрена Генеральными Кортесами на пленарных заседаниях Конгресса Депутатов и Сената 31 октября 1978 года, утверждена испанским народом на референдуме 6 декабря 1978 года, подписана е.в. Королем перед Генеральными Кортесами 27 декабря 1978 года ("Boletín Oficial del Estado", № 311, от 29 декабря 1978 года). Перевод: П. Романа, Посольство Королевства Испании в Российской Федерации, 1995 г. [электронный ресурс]: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#33>.

³² *Решение Конституционного Суда Республики*

довольно-таки серьезное, если принимать во внимание следующие моменты предусмотренные *Законом о международных договорах Республики Молдова*:³³

- «Международные договоры выполняются добросовестно, по принципу *pacta sunt servanda*. Республика Молдова не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства для обоснования невыполнения договора, одной из сторон которого она является» (ст. 19);

- «Международные договоры, одной из сторон которых является Республика Молдова, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции Республики Молдова, не подлежат введению в действие и применению» (ст. 22 ч. (2)). К сожалению, данная норма не предусматривает юридические последствия вступившего в силу международного договора, признанного неконституционным.³⁴

Чтобы избежать такие сложные ситуации, еще в 2008 году, международные специалисты предложили (достаточно основательно, по нашему мнению) наделить Конституционный Суд Молдовы рядом новых полномочий, включая рассмотрение коллизионных ситуаций между международными договорами и Конституцией до их ратификации.³⁵ Соответственно, по их

Молдова о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору, подписанных в Киеве 18 августа 1999 года, №5 от 24.09.2002. В: Официальный Монитор Республики Молдова №137-138/25 от 10.10.2002.

³³ *Закон о международных договорах Республики Молдова №595-XIV от 24 сентября 1999 года.* В: Официальный Монитор Республики Молдова, №24-26 от 02.03.2000.

³⁴ *Решение Конституционного Суда Республики Молдова о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору, подписанных в Киеве 18 августа 1999 года, №5 от 24.09.2002.* В: Официальный Монитор Республики Молдова №137-138/25 от 10.10.2002.

³⁵ *Комментарии и рекомендации в отношении законодательных актов, регламентирующих деятельность Конституционного Суда Республики Молдова,* Подготовлено группой экспертов Международного центра демократических преобразований (ICDT). Будапешт, 1 ноября 2008 года, с. 20 (41 с.). [электронный ресурс]: http://www.ceid.hu/public/files/file/const_rus.pdf.

мнению, «в дополнение к конституционному контролю после принятия законов, полномочия Конституционного Суда должны включать в себя рассмотрение запросов о соответствии тех или иных положений международного договора Конституции до его подписания. Если Конституционным Судом будет установлено несоответствие того или иного положения Конституции, международный договор не может быть утвержден до тех пор, пока орган власти либо лицо, уполномоченное ратифицировать договор, не устранит эти пробелы».³⁶

В 2009 г., для решения данного вопроса была зарегистрирована попытка изменения конституционных норм, которые регламентируют компетенцию Конституционного Суда Республики Молдовы.³⁷ В частности, предлагалось наделить его полномочием рассматривать вопрос о конституционности международных договоров, стороной которых является Республика Молдова, до их ратификации Парламентом.³⁸ К сожалению, данная попытка не увенчалась успехом.

Выводы

В заключение подчеркнем, что, по нашему мнению, Конституционный Суд конечно должен быть наделен такой компетенции. В тоже время разумно было, если в процессе инициирования и проведения переговоров для подписания международных договоров вместо заключений Министерства Юстиции по вопросу о соответствии международного договора нормам Конституции были обязательны заключения Конституционного Суда. С нашей точки зрения, данная мера абсолютно необходима для того, чтобы не допустить вступление в силу международного договора, который противоречил бы нормам Конституции Республики Молдова.

³⁶ *Комментарии и рекомендации в отношении законодательных актов, регламентирующих деятельность Конституционного Суда Республики Молдова,* Подготовлено группой экспертов Международного центра демократических преобразований (ICDT). Будапешт, 1 ноября 2008 года, с. 19 (41 с.). [электронный ресурс]: http://www.ceid.hu/public/files/file/const_rus.pdf.

³⁷ Guceac I. *Constituția la răscruce de milenii.* Chișinău: S.n., 2013, p. 278 (416 с.)

³⁸ Guceac I. *Constituția la răscruce de milenii.* Chișinău: S.n., 2013, p. 284 (416 с.)

Библиография

1. BURIAN, AL., BALAN, O., SERBENCO, E. *Drept internațional public*. Ed. a II-a. Chișinău: CEP USM, 2005 (608 p.)
2. GUCEAC, I. *Constituția la răscruce de milenii*. Chișinău: S.n., 2013, p. 278 (416 p.)
3. GUCEAC, I. *Curs elementar de drept constituțional*. Vol. I. Chișinău, 2001.
4. RAILEAN, P. *Mecanismul jurisdicțional de asigurare a legalității în statul de drept*: Monografie. Chișinău: S.n., 2015 (608 p.)
5. REVENCO, B., OSMOCHESCU, E., RUSU, Iu. *Dreptul Uniunii Europene*. Seria Ghiduri. Chișinău: Institutul Național al Justiției („Nova-Prim” SRL), 2010 (390 p.)
6. SERBENCO, E. *Drept internațional public*. Vol. I. Chișinău: S.n., 2014 (328 p.)
7. SUCEVEANU, N. *L'articulation du droit constitutionnel versus l'internationalisation de la protection des droits de l'individu*. In: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale, 2009, Nr. 4(13) (с. 27-35).
8. БАЛЬХАЕВА, С.Б. *Вступление международных договоров в силу в результате присоединения*. В: Журнал российского права, 2015, № 7 (с. 131-141)
9. БАЛЬХАЕВА, С.Б. *Многосторонние международные договоры Российской Федерации: особенности вступления в силу*. В: Журнал российского права, 2012, №10 (с. 82-89)
10. ВЕЖНОВЕЦ, В.Н., САЗОН, К.Д. *О ратификации международных договоров в Республике Беларусь*. В: Актуальные проблемы права и государства в XXI веке, 2017, Том I, №1 (с. 53-61)
11. *Венская конвенция о праве международных договоров* от 23 мая 1969 года, ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1135-XII от 4 августа 1992.
12. *Декларация о независимости Республики Молдова*, Закон №691-XII от 27 августа 1991 года. В: Официальный Монитор Республики Молдова №11-12 от 30.12.1991.
13. *Закон о международных договорах Республики Молдова* №595 от 24.09.1999. В: Официальный Монитор Республики Молдова №24-26 от 02.03.2000.
14. *Закон Республики Молдова о нормативных актах* №100 от 22.12.2017. В: Официальный Монитор Республики Молдова №7-17 от 12.01.2018.
15. *Испанская Конституция* одобрена Генеральными Кортесами на пленарных заседаниях Конгресса Депутатов и Сената 31 октября 1978 года, утверждена испанским народом на референдуме 6 декабря 1978 года, подписана е.в. Королем перед Генеральными Кортесами 27 декабря 1978 года (“Boletín Oficial del Estado”, № 311, от 29 декабря 1978 года). Перевод: П. Романа, Посольство Королевства Испании в Российской Федерации, 1995 г. [URL]: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#33>.
16. КАПУСТИНА, М.А. *Действие норм международных договоров во времени: теоретико-правовой анализ*. В: Известия Высших Учебных Заведений. Правоведение, 1998, №2(221) (с. 51-57)
17. *Кодекс конституционной юрисдикции*, №502 от 16.06.1995. В: Официальный Монитор Республики Молдова №53-54 от 28.09.1995.
18. *Комментарии и рекомендации в отношении законодательных актов, регламентирующих деятельность Конституционного Суда Республики Молдова*, Подготовлено группой экспертов Международного центра демократических преобразований (ICDT). Будапешт, 1 ноября 2008 г. (41 с.). [URL]: http://www.ceid.hu/public/files/file/const_rus.pdf.
19. ЛУКАШУК, И.И. *Конституция России и международное право*. В: Московский журнал международного права, 1995, №2.
20. ОЖЕГОВ, С.И. *Словарь русского языка*. Издание 9-е, испр. и доп. Москва: Советская энциклопедия, 1972.
21. ОСМИНИН, Б.И. *Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права*. В: Журнал российского права, №11, 2012 (с. 102-113).
22. *Постановление Конституционного Суда Республики Молдова №6 от 09.02.1999г. о контроле конституционности Постановления Парламента №1604-XIII от 17 марта 1998 года “О ратификации Конвенции Международного союза по повышению квалификации и поддержки творчества журналистов”*. В: Официальный Монитор Республики Молдова №19-21/10 от 25.02.1999г.
23. *Постановление Конституционного Суда Республики Молдова о толковании некоторых положений статьи 4 Конституции Республики Молдова*, №55 от 14.10.1999. В: Официальный Монитор Республики Молдова №118-119/64 от 28.10.1999.
24. *Постановление о контроле конституционности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, и Закона №112 от 2 июля 2014 года о ратификации Соглашения об ассоциации (Соглашение об ассоциации между РМ и ЕС) (Обращение № 44а/2014), №24 от 09.10.2014*. В: Официальный Монитор Республики Молдова №333-338 от 07.11.2014.
25. *Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Положения о механизме заключения, реализации и прекращения междуна-*

родных договоров №442 от 17.07.2015. В: Официальный Монитор Республики Молдова №190-196 от 24.07.2015.

26. Решение Конституционного Суда Республики Молдова о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору, подписанных в Киеве 18 августа 1999 года, №5 от 24.09.2002. В: Официальный Монитор Республики Молдова №137-138/25 от 10.10.2002.

27. ТИУНОВ, О.И., КАШИРКИНА, А.А., МОРОЗОВ, А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства. В: Журнал российского права, № 6, 2010 (с. 35-44)

28. ЯКУБ, И. Международное право и национальное право Республики Молдова: основы соотношения и взаимодействия. В: Інноваційні підходи розвідку компетентнісних якостей фахівців в умовах професійного становлення, матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 12-13 квітня 2019 (м. Ізмаїл). Ізмаїл: ДІ НУ «ОМА», 2019 (с. 268-277).